

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-352-368

EDN: ZSTROM

Проективная социология супраморализма: «совершеннолетнее общество» как психократическое многоединство*

А.А. Оносов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Ленинские горы, 1, Москва, 119991, Россия

Российский университет дружбы народов,
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия

(e-mail: o.ksandr@yandex.ru)

Аннотация. Статья представляет собой «позитивную» часть теоретико-аналитической диалогии, посвященной теме несовершенного и совершеннолетия общества в супраморалистическом учении Н.Ф. Федорова. Статья сфокусирована на раскрытии содержания ключевого для супраморализма представления о совершеннолетии – проективно должном состоянии социума, составляющем антиномическую пару с понятием наличного, кризисного состояния несовершенного. Актуальность исследования обусловлена тем, что в настоящее время отсутствует структурированная, семантически комплексная экспликация представления о совершеннолетии, выработанного философией общего дела. В статье методом содержательного анализа раскрывается система критериев совершеннолетия и предлагаемые супраморализмом пути его исторического достижения, обосновывается вывод, что в учении Федорова совершеннолетие означает онтологическую автономию человеческого рода, его способность к самодеятельно-эволюционному управлению социоприродными и космическими процессами, активно-историческому осуществлению творческой эсхатологии. В рамках системно-интегративного подхода совокупность критериев социального совершеннолетия конфигурирует многовекторное семантическое пространство, отвечающее космофическому представлению о «должном обществе». Отмечается, что это состояние достигается не через социальные реформы в традиционном понимании, а через исполнение высшего нравственного долга — всеобщего воскрешения. Данный императив — центральный критерий и одновременно практический проект, преодолевающий фундаментальное несовершенство человечества, обусловленное смертностью и рознью. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что в проекции Федорова достижение совершеннолетия — космическая программа и исторически-эсхатологическая задача человечества, реализуемые мировой регуляцией как синтетическим арсеналом мироотношения, объединяющего науку, религию и искусство в общем деле преобразования природы, победы над смертью и освоения Вселенной.

---

*© Оносов А.А., 2026

Статья поступила в редакцию 15.12.2025. Статья принята к публикации 10.04.2026.

Ключевые слова: Н.Ф. Федоров; философия общего дела; супраморализм; совершенное общество; несовершеннолетие; совершеннолетнее общество; несовершеннолетнее общество; общее дело; регуляция природы

Для цитирования: Оносов А.А. Проективная социология супраморализма: «совершеннолетнее общество» как психократическое многоединство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2026. Т. 26. № 2. С. 352–368. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-352-368> EDN: ZSTROM

*Достигнет ли род человеческий когда-либо
совершеннолетия, а главное, как, каким путем мо-
жет достичь он такого состояния?*

Н.Ф. Федоров

Космическая проекция планетарного социума. Теоретическое исследование в рамках темы совершеннолетия общества задумывалось и осуществлялось в формате аналитической диалогии, содержательно раскрывающей антиномию наличного и должного состояния социальной организованности в проектике философии общего дела Н.Ф. Федорова. Данная статья – смысловой абрис концептуальной схемы решения сформулированного супраморализмом вопроса о совершеннолетии как продолжение ранее начатого тематического дискурса [7]. Какая социально-историческая стратегия предопределяет эволюционный потенциал общества в философии общего дела? В чем заключается и как выражается социальное совершенство в логике супраморалистической историософии? Наконец и главное — как исторически достигается совершеннолетие общества в проекте общего дела? Эти ключевые и ряд сопутствующих вопросов определяют проблемный профиль исследования.

Вопрос о совершенном обществе имеет многовековую и мультикультурную традицию осмысления, идеального социально-философского проектирования и попыток практического решения. В протяженном историко-футуристическом ряду уникальность космофического концепта заключается в том, что его проекции дерзко выходят за границы исторически традиционализированных социальных представлений, за пределы аксиологически «гладких» социологических и антропологических образов будущего. Философия общего дела изыскательно уходит в глубинные природо- и психофизические слои бытия, проникая в онтологическую «подпочву» высших состояний общества. Выявляя природные процессы планетарного масштаба в широком спектре их проявлений в качестве определяющего фактора исторического процесса и организованности общества, учение Федорова предложило космический формат решения глобальных вопросов социоприродного бытия, определив космологический горизонт человеческой активности.

Онтологическое самодержавие общества. В широкополосной разработке этико-философского наследия Федорова тема проективной социальной аналитически исследуется современными авторами (см., напр.: [6; 9;

12; 17; 18]), получая научно-философскую интерпретацию в контексте актуальной цивилизационной динамики. Входя в это русло исследовательской мысли, прежде всего следует предложить опорное определение совершеннолетия, которым социально-философски оперирует супраморализм. В философии общего дела совершеннолетие означает действительную и деятельно неограниченную в пространстве-времени мирового бытия автономию человеческого рода, выражающуюся его самосознанием, потенциалом самоусовершенствования, способностью «вести самостоятельную жизнь» [13. С. 389] в смысле целесообразного управления социоестественными процессами глобального и космического масштабов и вселенски-космологической значимости. Предложенный Федоровым проект «положительного истинного совершеннолетия» [13. С. 136] подразумевает способность человечества к регулятивному воздействию на всю «онтологическую ойкумену» как миродеятельное выражение самостоятельности — творчески состоятельной «самости» — «по разуму и труду, по мысли и делу» [14. С. 331]. В учении Федорова совершеннолетие является этико-исторической, а в пределе и творческо-эсхатологической антитезой несовершеннолетию — противоположением, содержательно раскрываемым через антиномию технологически торжествующего прогресса, потребляющего бесчисленные поколения «блудных сынов», и — на другом нравственно-логическом полюсе — проективно истребуемого супраморализмом спасения «падающего мира» (1), императивно обязывающего «сынов человеческих» (2) к восстановлению всех минувших поколений — всеобщему воскрешению отцов-предков.

Сыновнее чувство всемирно-отеческой истории. Исторически исследуя вопрос о началах человеческого общества, Федоров в качестве фактора его становлении выделил «сыновнее чувство сожаления к слабеющим родителям», которое и заставило детей «в возрасте силы и крепости» поддерживать старшее поколение [13. С. 276]. В супраморалистической интерпретации историческое становление общества получает доопределение как нравственно-историческое, синкретика которого выражает изначальный сыновний долг полного восстановления родства. В проективной логике исторического делания супраморализм категоричен: только исполняя безусловный долг возвращения всех поколений к пакибытию, общество способно достичь совершеннолетия. Понятие воскрешения в его строго супраморалистическом смысловом напряжении и содержательной полноте раскрывает подлинный масштаб федоровского проекта: в нем подразумевается не только ревитализация праха как «персонально-экзистенциальный акт», но и — антропологически глубже и космологически шире — сущностное преображение возвращенных к пакибытию и всего окружающего мира как вселенски-онтологический процесс: «Возможности возрожденных, совершенных существ, расширяются до пределов космоса, открывают им доступ к самым отдаленным мирам» [4. С. 349].

Детерминанты совершеннолетия. Учение Федорова задает ряд критерияльных характеристик социального совершеннолетия в его различных цивилизационных проявлениях. В укрупненном масштабе и интегральном представлении совершеннолетие – это «совершенство религии, науки, искусства и нравственности» [16. С. 68]. В содержательно свернутой формуле «совершенство религии заключается в признании себя орудиями воли Бога отцов не мертвых, а живых. Совершенство знания – в устранении противоречия между двумя разумами и соединении двух сословий в отеческом деле. Совершенство искусства – в замене сынами творения подобию своих отцов действительным отцетворением» [16. С. 73]. В аналитически детализированном раскрытии все формы-«ипостаси» совершеннолетия обнаруживают супраморалистическое ценностно-смысловое ядро.

1. *«Умственное совершеннолетие рода человеческого»* [14. С. 331]. В рамках «университетского вопроса», проблематизирующего научно-исследовательскую деятельность, Федоров критически осмысливал состояние науки «как она есть» и выдвигает проективное решение – «какою она должна быть» [13. С. 397–398; 15. С. 333]. Совершеннолетие как решение этой научной антиномии выражается в синтезе двух разумов – теоретически-познавательного и практически-деятельного, во взаимодействующем единстве образующих пригодный для общего дела естествоиспытательный инструмент. Принципиальным нравственно-логическим основанием для выработки научного критерия совершеннолетия в супраморализме служит природный факт смертности, обуславливающей действительное фундаментальное равенство, но в несовершенстве – принудительное и катастрофическое для человека. «Равенству по смерти» Федоров противопоставил «равенство по жизни», причем жизни, восстановленной из праха, актуально бессмертной, антропологически совершенной и социально совершеннолетней. Научно-деятельное обретение «сверхъестественного» – превосходящего стихийно-природные ограничения — свойства разумной жизни и есть действительно естественный (в сверхнравственном переопределении) для мыслящего существа критерий совершеннолетия. Только в совместном преодолении смерти как природного и общего для всех бедствия (а в нравственной модальности наказания) люди могут достичь совершеннолетия. Естественный критерий логически привел Федорова к формулировке научного принципа совершеннолетия: «исследование природы, в нас и вне нас разрушительно действующей» [14. С. 331], как закон, который и будет выражать самодвижение общества к совершенству.

«Закон совершеннолетия» требует новых организационных форм и методов познавательной деятельности. Федоров убежден, что научное исследование вопроса «о смерти и жизни» в его предельной постановке требует *всеобщности науки*, что в супраморализме означает не только вседисциплинарный охват природы как синтетического объекта знания, но и вовлечение

в процесс научного исследования всех людей как единого субъекта познания. Обособление «людей науки» в профессиональное сословие Федоров считал одним из системных изъянов и выражением несовершенности человечества. Переход к научному совершеннолетию означает также переход «от опытов, в кабинетах производимых, к опытам в природе совершаемым, от опытов в малом виде к опытам в натуральную величину, от искусственных к естественным», т.е. переход «от мысли к делу, к обращению слепой силы в волю человеческую» [14. С. 36]. В обобщенном научно-практическом эффекте достижение совершеннолетия может выразиться «только в самосознании или совокупном самоисследовании и в самоуправлении» [14. С. 394]. Для осознания человечеством себя как единого целого – не только в планетарно-географическом, политическом и экономическом смыслах, но и как всепоколенчески родственно связанного и всеисторически нравственно-обязанного многоединства – Федоров предвидел учреждение «всеспециального научно-конгресса» в качестве «постоянного органа для самосознания» [14. С. 394].

В логическом пространстве вопроса об умственном совершеннолетию Федоров проецировал социологию как науку, способную с взыскуемой общим делом нравственной глубиной изучать процессы должной социальной организованности, исторически-эволюционно венчающейся психократическим (3) многоединством. В отличие от теоретической «школьной» социологии проективная «пасхальная» социология сфокусирована на исследовании и организации общества на супраморалистических принципах, осуществляя братотворение «блудных сынов», соединяя их для оживотворения и одушевления праха отцов.

В логическом створе вопроса о совершеннолетию Федоров критически анализировал научно-философские, этико-социальные и религиозные концепции, причем считал философию занятием несовершеннолетних и в строгом супраморалистическом требовании полагал, что всякое учение «должно бы стать проектом дела, дела общего, которое и есть исполнение проекта» [14. С. 187]. В научном выражении это означает требование практического дооснащения гносеологии – теории познания – до гносеоургии – дела знания; превращение отвлеченного университетского знания в дельное музейское, отечествоведческое; обретение школьной наукой статуса наставника в предприятии регуляции. Универсальный гносеоургический инструментарий супраморализма проецировался как *Сверхнаука*, деятельно-познавательный арсенал которой создается теоретико-прикладным синтезом всех научных дисциплин.

2. *Художественно-эстетическое выражение совершеннолетия.* Художественный критерий совершеннолетия требует творческого произведения действительности мира – преображенного естества, а не его искусственных имитаций и культурно продуцированных подобию [15. С. 296]. В супраморалистической строгости идеологии общего дела даже деторожде-

ние «есть творение подобий», и потому «рожденное, получившее жизнь, т.е. себя не произведшее, не может считаться самостоятельным, трудовым, совершеннолетним, пока не возвратит жизни давшим, или, вернее, отдавшим ее» [15. С. 296]. Такая активно-эстетическая максима обозначает переход от искусства как игры к искусству как делу, одновременно означающий сверхнравственный переход от стихийной истории как факта к сознательной историю как акту.

Художественно-эстетическое совершеннолетие заключается в становлении синтетического искусства, соединяющего в себе все виды образного творчества, зиждительного преобразования реальности. Совершеннолетним признается такое искусство, «каким оно еще должно быть» в супраморалистической метрике, – «искусство как общее единое дело всех, дело или действие», призванное осуществить всеобщее воссоздание «жизни всего прошедшего, жизни действительной, тождественной» [15. С. 296; 13. С. 398]. В проективном синтезе это уже *Сверхискусство*, воссоединяющее все виды искусства в эстетически выраженном действительном воссоздании и оживлении. Во всехудожественном охвате мира Сверхискусство должно обрести космический объем творчества и выразиться коперниканским зодчеством (4) – реализацией миро-представления как проекта мироздания в астрофизической ткани вселенной, уподобляемой звездному храму.

3. *Религиозное совершеннолетие*. «Религия совершенная», т.е. для совершеннолетних, в противовес вероучениям розни, – это религия всечеловеческого объединения, т.е. «единая, выражающаяся в одном наивысшем догмате и наибольшей заповеди» [15. С. 290–291] (5) как высшее проявление религиозного чувства человечества, осознавшего свою активно-эволюционную функцию в мире. В сосредоточенности на собирании сынов «Федоров призывает лелеять культ “дела”, которое является важнейшей предпосылкой обретения религиозного совершеннолетия» [5. С. 202–203]. Религия совершеннолетия – это рационально-чувственное мироотношение, нравственно уверенное и родственно укорененное, пронизанное историческим упованием человечества, исходящее из космогонического замысла и признания активно-христианского долга его исполнения; это деловая, а не ритуальная служба миродержания. «Федоров понимал свое учение как активное христианство, как раскрытие Благой вести в истинном, деловом ее смысле. Выдвинутый им принцип совершеннолетия в вере побуждает человечество встать в отношение сознательной взаимности к Богу» [11. С. 22].

Федоров проецировал совершеннолетнюю религию в качестве литургического всеобщего синтеза научного знания как Сверхнауки, эстетического творчества как Сверхискусства и «живой религии» как *Сверхрелигии* (6). Основой синтетического начала управления мировой онтологией при этом выступает христианство православной ветви, поскольку «христианство не есть лишь жизнепонимание, а дело искупления, которое и состоит в рас-

ширении и распространении регуляции на весь мир» [14. С. 244]. В свою очередь, регуляция выступает научно-технологическим инструментом активно-христианского вероучения, а в семантике супраморализма христианство – мировая регуляция, или религия, «какой она должна быть»: «христианство всеобщего преобразования и обожения... предполагает нерасторжимую объективную связь всех сознательных и чувствующих существ между собой, их солидарность и взаимную ответственность» [10. С. 25].

4. *Нравственное совершеннолетие.* В супраморализме нравственность совершеннолетних детерминирована долгом воскрешения. Признание и исполнение живыми сынами обязанности телесного возвращения всех умерших отцов-предков к новой жизни и есть совершеннолетняя нравственность как «настоящее единственное дело, дело познания сил природы... и превращения этих смертоносных сил в живоносные» [16. С. 12]. Активно-историческое изживание даровой (по рождению) человеческой природы трудовой (по общему делу) означает супраморалистический выход за установленные внеразумной и чувственно-слепой природой пределы «естественной» нравственности. Нравственное совершеннолетие человечества – конкретное выражение и целевая интенция супраморализма, т.е. сверхнравственности.

Осмысливая регуляцию природы как служение жизни в ее бессмертной актуальности и теоантропологической потенции, Федоров говорил о необходимости перехода от юридико-экономической организации общества к нравственной, от инфраморализма как состояния несовершеннолетия — к супраморализму как достижению высшей нравственности [15. С. 320]. Критерием и исходным пунктом нравственного совершенствования и достижения совершеннолетия он полагал чувство всеобщего родства, особенно сильно и непосредственно выраженное в детском чувстве чистой любви к отцам [13. С. 80, 104]. Нравственно активированное в общем деле сыновнее чувство является одновременно и условием, и выражением совершеннолетия общества [13. С. 71], искупительно-исторического обретения богочеловеческого нравственного совершенства и мироустроительной мощи. В учении Федорова «великим орудием» теоантропической – богочеловеческой – нравственности совершеннолетнего общества призвано стать «великое дело» – внехрамовая литургия внешней и внутренней регуляции [14. С. 174].

5. *Социourgия совершеннолетия.* В социально-организационном выражении супраморалистически понимаемое совершеннолетие – это объединение всех «в труде познания и управления слепую силою, носящую в себе голод, язву и смерть» [16. С. 20], онтологически достигнутая и космологически выраженная самостоятельность человечества. В терминах родственности это семейное «объединение сынов для служения отцам» [13. С. 118] – социальная организованность, подчиненная конверсии природного закона смертности в нравственный закон воскрешения и тем самым достижения актуального бессмертия. В супраморалистической метрике «закон воскрешения» есть

«закон любви к праотцам», отклонение от которого Федоров квалифицировал как «величайшее преступление для сынов умерших отцов» [15. С. 296]. Таким образом, в социологической постановке вопрос о совершеннолетию — это вопрос «о наилучшем и самом естественном употреблении жизни сынами человеческими в их совокупности», обращающем «человеческий род в семью воскрешения» [13. С. 38, 118]. Образец совершеннолетнего общества, полагал Федоров, задан христианским учением о Троице — это человеческое нравственно-всеродовое многоединство, пронизанное психократическими связями, уподобленное божественному триединству, т.е. общество «по типу Троицы», вселенски осуществляющее предприятие мировой регуляции в разных формах управления природными процессами.

Реализация состояния совершеннолетия как психократического многоединства требует глубокой трансформации всей структуры и содержания социальных отношений: гражданина, стремящегося обрести полноту личных свобод в правовом обществе, учение Федорова потенцирует в брата, добровольно принимающего и исполняющего общий долг патрофикации (7), возвращающей обществу все воскрешенные поколения отцов и тем самым воссоздающей всю историческую полноту отечества (8). Вместо юридически-принудительно окаймляемой государством розни взаимоочужденных личностей — братско-родственный союз, «в котором единство не иго, а самостоятельность личностей не рознь» [13. С. 402]. При этом «Федоров совершенно уверен, что диалектика Святой Троицы и оптимизм “психократии” разрешают проблему микрокосма и макрокосма, соединяя их в богочеловеческом процессе» [3. С. 370]. В динамике социально-психологических отношений неслиянно-нераздельное единство божественных ипостасей призвано стать «образцом взаимодействия людей и в семейно-родственной жизни, и во внутригосударственных делах, и в делах международных» [1. С. 123].

В осмыслении цивилизационного опыта человечества Федоров пришел к формулировке исторической антиномии, выражающей противоречие эмпирического закона как логики стихийного общественного развития в «розни и бездействии совокупной воли человеческого рода» [14. С. 397], с одной стороны, и Закона Божьего как императива сознательного исполнения совершеннолетним обществом всемирного Божественного плана — с другой. Признавая безучастность и бездейственность истории как апостериорной летописи человечества, супраморализм постулирует принцип априорной, *проективно-активной стратегии человечества* — чтобы «не история наступала за событием, а событие следовало бы за мыслью о нем, чтобы мысль была проектом события» [14. С. 394].

Раскрывая историческую антиномию, учение Федорова в градации летописных периодов выявляет этически восходящий ряд: история как факт — бесцельное существование блудных сынов в сиротской розни, взаимной вражде и истреблении (история страдания). История как проект — научно

мобилизованное объединение всех живущих «для возвращения жизни истребленному, т.е. служение жизни» [15. С. 319], выражающее нравственный «катарсис» общества, обращающий его к братотворению и принятию сыновнего долга активно-исторического делания (история покаяния). История как акт – родственно-общее всех сынов человеческих дело патрофикации и эволюционной регуляции мира (история искупления). История как акт знаменует «эпоху совершеннолетия», но история как факт есть необходимый исторический процесс «воспитания рода человеческого». Выход из школы истории, т.е. переход от чистого бездельного знания к научно просвещенному делу жизни, означает начало истории как акта — «совершеннолетия рода человеческого» [14. С. 208]. Содержательно определяя активную историю как всемирное дело спасения, ее целью Федоров видел осуществление догмата о Троице – достижение богодейственного статуса, позволяющего теокосмическому человечеству распространять «любовно-соборный принцип взаимодействия на все бытие, на всю тварь, стонущую под гнетом железных законов природы, где царствует не любовь, а взаимное вытеснение и борьба за место под солнцем» [2. С. 262].

6. *Образование совершеннолетнего общества.* В учебно-педагогической постановке вопрос о совершеннолетию требует таких школ, которые через воспитание и познание будут формировать деятелей, способных к управлению природными процессами во всем их разнообразии и объеме; это воспитательно-образовательные учреждения, формирующие этико-научный фундамент действительного – социоприродно обеспеченного – совершеннолетия человечества. Нравственно-просветительский профиль таких школ должен сочетать учебный труд, закладывающий основы научно-исследовательской деятельности, и религиозное образование, содержательно наполняющее и активирующее чувства родового и исторического единства человечества; в двуединстве учебно-воспитательных начал такие школы мыслились как школы-храмы. Их учреждение «есть истинный путь к зрелости, к совершеннолетию», и потому Федоров выдвигал проект повсеместного построения школ-храмов, посвященных Троице «как образцу единодушия и согласия» [15. С. 405, 311].

7. *Политическое совершеннолетие.* В статье «О родовом совершеннолетию» Федоров в обобщенных образах раскрывает черты политической организованности совершеннолетнего общества: вместо национально-государственных институтов гражданского общества утверждается союз людей, родственно связанных исторической целью добровольного исполнения общего дела и потому не нуждающихся во внешних регуляторах отношений, судебно-правовой системе, партийных общественно-политических организациях. Исходя из этого, должен коренным образом измениться характер социальных отношений: обращение «всего принудительного в добровольное», замена партийности всеобщностью, переход от «юридико-экономического

общества» как несовершеннолетнего человечества к нравственному обществу, совершеннолетие которого «может найти свое выражение только в братском объединении всех сынов человеческих для дела всеотеческого» [14. С. 369]. При этом Федоров предостерегал: политически целезадаваемое и насильно осуществляемое единство способно обернуться ростом социальной поляризации и враждебным проявлением неродственности, обострением международной борьбы за цивилизационное влияние. Единство же, утверждаемое общим делом, обусловлено нравственно-родовым чувством сынов человеческих, их признанием своего единства не только по целям общего дела, но и по естественно-родовой форме этого единства – природного братства по общеединым для них отцам-предкам. Это активно-христианская политика, «ведущая к восстановлению всечеловеческого родства не через внешнюю силу, не через доминирование, а через сотрудничество народов земли» [1. С. 123].

В совершеннолетнем обществе «власть над себе подобными заменяется властью над слепую силою» [13. С. 403], т.е. научно обоснованной и технологически полномочной регуляцией природных процессов, которая и является детерминантом целесообразной формы социальной организованности. Внутреннее же управление – социально-политическая власть – осуществляется «временным наместником, соединяющим в себе знание и воспитание, т.е. душеприказчиком и учителем; эта власть необходимо кончается вместе с исполнением долга, т.е. с воскрешением, с полным взаимознанием, родством» [15. С. 516]. Таким образом, общество переходит в состояние психократического самоуправления и мирового самодержавия.

Политической формой, потенциально выражающей совершеннолетие, Федоров считал самодержавие (9) – как власть, организующую и осуществляющую общее дело, «предметом которого служит жизнь всего рода человеческого» [14. С. 18]. В супраморалистическом значении самодержавие как «всемирно-историческое и всемирно-географическое начало», явление совершеннолетия, категорически опровергает конституционализм, который как «явление местное, временное... не всенародное... произведение не сынов, а граждан, т.е. сынов блудных», «есть отрицание совершеннолетия и охранение, увековечение несовершеннолетия» [14. С. 21, 18]. «Самодержавие есть правило, закон, путь к совершеннолетию, а конституционализм, закрепляющий несовершеннолетие, узаконяющий борьбу, есть уклонение от этого поистине царственного пути» [14. С. 21] (10). Главным делом самодержавия должно стать «воспитание народа, т.е. приведение его в такое состояние, в котором люди уже не нуждались бы ни в надзоре, ни в принуждении, ни в карах наказания» [16. С. 104]. В родственном самодержавии государство неизбежно обретает братско-отеческие качества — обращается в воспитательно-образовательное учреждение совершеннолетних живых, свободных, но нравственно обязанных сынов [16. С. 144]. В сверхнравственном пределе

самодержавие, восстанавливая ушедших отцов в естественных правах новой бессмертной жизни, преобразует государство в отечество, воссоединяющее все поколения человеческого рода в геоисторическое многоединство как психократически устроенное общество по типу Троицы.

8. *Кающийся индустриализм*. Индустриально-технологическим выражением совершеннолетия должно стать дело «высшее, всеобъемлющее, превращения трансцендентного, внемирного в имманентное» [15. С. 515]. Поскольку общий и безусловный для всех смертных сынов человеческих социально-природный порок (а в сознательной безучастности к нему и социально-моральный грех) — смерть, общим мировым научно-производственным предприятием как этико-рациональной реакцией на «естественное зло» должно стать дело воскрешения и, следовательно, достижения бессмертия человеческого существа. Признание «игрушечного характера» современной индустрии, научно-технический потенциал которой используется для «производства и распределения предметов комфорта», уже обозначило бы переход к совершеннолетию, начальным проявлением которого должно стать производство средств цивилизационного жизнеобеспечения «двойного назначения – как для защиты от себе подобных, так и для действия на слепые силы природы» [15. С. 515]. В зрелых формах хозяйственного управления совершеннолетие означает утверждение «кающегося индустриализма» [15. С. 345], сосредоточенного на «производстве жизни».

9. *Священно-научный милитаризм*. Научно вооруженной и исследовательски боеспособной силой совершеннолетнего индустриализма в учении Федорова служит «священно-научный милитаризм», конверсирующий «истребительные орудия» войны в «регулятор слепой силы природы» [15. С. 15], заменяющий борьбу с себе подобными «разумною организацией борьбы против болезнетворных и вообще разрушающих, стихийно действующих сил природы» [14. С. 164]. Для раскрытия умиротворительного потенциала милитаризм должен опираться на всеобщую воинскую повинность и всеобщее обязательное образование, «обращение войска в естествоиспытательную силу» [14. С. 300], используемую для решения задач регуляции природных процессов. В макроэкономическом обобщении священно-научный индустриализм в сопряжении со священно-научным милитаризмом призваны стать стержнем «экономики спасения», выводящей человечество на орбиту космического бытия и осуществления космо- и пантократии.

10. *Антропологическое совершеннолетие*. Совершеннолетие логически немислимо и фактически недостижимо без психофизического совершенства человека – органического синтеза его новой антропологии, где совершеннолетие заключается в обретении ветхим человеком функционально-морфологической вариативности и полноты жизненных форм, т.е. свойства полноорганности (11): возможности активно-эволюционной выработки статуса вселенски универсального – и в этом смысле полноорганного, телесно

пластичного – разумного существа, способного антропологически реализовать вселенский принцип всюдности, вечности и всеобщности жизни. Один из критериев органического совершенства — преодоление животного принципа рождения человеческого существа. Совершенный человек – произведение активной антропологии, а не родотворных законов биологического вида; это психофизический результат превращения «плотской любви в духовную» [15. С. 297], а не плод телесной чувственности. Проектируя качества преображенной природы человека, Федоров опирался на представление об ангелах, считая, что они должны служить «образцами достигших совершеннолетия и не утративших детской чистоты» [13. С. 80–81] высших существ.

Регулятивный принцип совершеннолетия. Критически осмысливая проявившийся в ходе исторического времени вектор цивилизационного развития и логически реализуя постулируемое супраморализмом активное мироотношение, Федоров настойчиво проецировал возможность имманентно восходящего движения – социального и антропологического – к совершеннолетию. Аксиоматичным в такой логике принимается принцип всеобщности: «полнота личного бытия, личное совершенство возможно только при совершенстве общем» [13. С. 106], достигаемом регуляцией внешней и внутренней природы, требующей согласного объединения в общем деле. Таким образом, принцип всеобщности отражает логику активно-исторического участия человечества в мировых процессах, сознательного управления ими. В социальном эффекте природная регуляция, осознанная в научной постановке как технология «управления и подчинения неразумной, слепой силы разуму», а в религиозной значимости – как «требование Божественной воли» — «приведет к единомыслию и верующих и неверующих» [13. С. 406], тем самым преодолев социальную сегрегацию по религиозному признаку. Научно-техническая рационализация и технологическая операционализация регуляции – методологическое кредо проекта общего дела; его нравственная сердцевина — воскрешение как активно-историческое, знаменующее выход из цивилизационной школы «полное выражение совершеннолетия» [13. С. 56]; а космологическая задача — заселение, освоение и одухотворение звездных миров поколениями воскрешенных отцов. При этом имманентное воскрешение понимается как особый вид регуляции природы – органо-синтетическая «анастатика», которая в сочетании с внутренней психофизической регуляцией позволяет преодолеть стихийно наложенные на биологическую конституцию человека пределы. В такой перспективе мировая регуляция способна вывести человечество на орбиту сверхэмпирического жизнепроявления.

Онтологизация мировой регуляции. В учении Федорова регуляция в разнообразии видов и полноте форм ее проявления — универсальное средство, которым «устраняются все бедствия нашего времени» [14. С. 275], достигается решение критически важных, фундаментальных вопросов социоприродно-

го бытия. В социальном измерении и голографическом эффекте «регуляция есть существенный признак» [14. С. 244] и главный параметр совершеннолетия человечества как многоличного разумного существа. Это императивно выраженный супраморализмом генерализованный «кибернетический критерий» совершеннолетия человечества. В религиозном выражении регуляция как внехрамовая литургия, соединяющая веру, знание и эстетическое чувство, станет историко-практическим осуществлением мировой спасительной «молитвы перехода от несовершеннолетия к совершеннолетию» [15. С. 404].

Тео-космологическая метрика совершеннолетия. Развивая и углубляя идею мировой регуляции, Федоров пришел к выводу, что в планетарно-космическом аспекте человек не должен оставаться «праздным пассажиром» Земли; онтология планетарного человечества не может быть невольным производением космологии, лишенной психосоциального напряжения. Проективная, теологически оцеленная и психологически «иннервированная» космология призвана соединять населенные и одушевленные воскрешенными поколениями отцов-предков звездные миры в астрономические хороводы, осуществлять управление и эволюцию вселенной активно-эстетическими инструментами «коперниканского зодчества». Совершеннолетняя космология как рационально-космогоническое выражение совершеннолетия человечества приведет вселенную к «полному самосознанию и самоуправлению, или подобию Богу-Творцу» [13. С. 389]; вселенная обретет целостность, стройность и благообразие Космоса. Достижение совершеннолетия открывает человечеству, объединенному в общем деле мировой регуляции природы, «безграничное поприще» [14. С. 83], незамкнутое масштабом планетарных процессов. Для человечества это будет означать вселенское осуществление истинной автономии как самостоятельно-творческого разрешения антиномий И. Канта. В предельном онтологическом значении вопрос о совершеннолетию – это вопрос «о существовании чрез самих себя в совокупности, в исполнении воли Божией» [15. С. 296].

Упреждая возможные упреки супраморализму в покушении человечества на божественное всемогущество, Федоров отмечал, что «было бы большою ошибкою думать, что Высший Разум являлся ревнивым к Своей власти и что человек обрекался на вечное несовершеннолетие» [14. С. 233]: напротив, наибольшее величие Бога в логике мировой эволюции сознания выражается в том, что всемогущество высших сил осуществляется не только для людей, но и через людей [14. С. 233], через человеческое мироактивное совершеннолетие. В высшем теокосмологическом содержании «Божественное творчество» послужит единому человечеству «образцом для воссоздания жизни вместо нынешнего разрушения жизни» [13. С. 402].

Информация о финансировании

Исследование выполнено в рамках государственного задания МГУ имени М.В. Ломоносова.

Примечания

- (1) Падение мира – одно из стержневых представлений супраморализма, выражающее глубинное понимание энтропийной «червоточины» мирового порядка бытия. В образно-логическом выводе Федорова падение означает процессы деградации астрофизической ткани Универсума, распад организованности мировой системы и утрату ею онтологического статуса.
- (2) В учении Федорова понятие «сын человеческий» обозначает нравственную вершину родственного чувства детей к родителям, а образ «блудного сына» раскрывает социально-психологическую бездну всеобщего отчуждения и неродственности, онтологически обрекающих мир на немирное состояние.
- (3) Психократия (др.-греч. ψυχή – душа + κράτος – власть) – особая форма межличностных и социальных отношений, основанных на взаимном «душезнении», когда «чужая душа» перестает быть «потемками».
- (4) Коперниканское зодчество – космологическое творчество человечества, направленное на практическое доказательство мировоззренческой системы Н. Коперника путем освоения вселенной и организации хороводов звездных миров, управляемых поколениями воскрешенных отцов-предков.
- (5) Наивысший догмат – основной догмат христианства о Пресвятой Троице: «Бог есть Един по Существу, но троичен в Лицах: Отец, Сын и Святой Дух – Троица Единосущная и Нераздельная» [8. С. 29]; главная заповедь – «Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48).
- (6) Живая религия в супраморалистическом определении – истинно католическая, активно-христианская, т.е. «деловая», требующая вероисполнения и решения вопроса «о смерти и жизни», воскрешении. Сверхрелигия в терминосистеме философии общего дела может быть определена как католицизм – вселенская религия, возросшая из активно-христианского печалования о «разъединении миров» [14. С. 338] на аксиологической основе православия и осуществляющая вселенскую литургию онтологического преображения мира.
- (7) Патрофикация (греч. πατήρ – отец, πατρίδα – отечество), или отцовствование, — воскрешение всех умерших отцов, родителей как антитеза поколенческому сыновнему вытеснению отцов из жизни, забвению сынами отечества и их сиротству.
- (8) Отечество в учении Федорова — планетарное всеисторическое общество, единокровно соединяющее всех воскрешенно-бессмертных сынов человеческих всех времен в творческий союз действительного умиротворения и преображения мира.
- (9) В супраморалистическом понимании самодержавие – власть, в которой самодержец стоит «в праотца место», т.е. предстает отцом, а подданные – его возлюбленными детьми. Самодержавие как совершеннолетняя власть пронизано отношениями родства и обосновано нравственным чувством [16. С. 109].
- (10) Под законом Федоров понимал не исторический закон, а закон Божий, и в такой антиномической поляризации конституционализм – человеческий, а не боговдохновенный порядок, т.е. исторический произвол.
- (11) Полноорганность – адаптивное свойство морфологической пластичности и функциональной многопрофильности организма. Полноорганный человек, обладая «флюидной» телесностью, способен существовать в разных средах, «жить всюду».

Библиографический список

1. Гачева А.Г. Идеал совершенного общества в философии Н.Ф. Федорова // «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и Федоровиана XX–XXI вв. / ред.-сост. А.Г. Гачева. М., 2025.
2. Гачева А.Г. «Что такое история?» (религиозная историософия Н.Ф. Федорова) // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров: в 2 ч. Ч. 1. М., 2010.
3. Иидзима Я. Как переходить от города к селу? // «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров: в 2 ч. Ч. 1. М., 2010.

4. Лесюр Ф. Как переводить Федорова на французский язык? // *Философ общего дела: материалы Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова* / ред.-сост. А.Г. Гачева. М., 2022.
5. Милендиевич Л. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: историософские параллели // «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и Федоровиана XX–XXI вв. / ред.-сост. А.Г. Гачева. М., 2025.
6. Московский Сократ: Николай Федорович Федоров / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М., 2018.
7. Оносов А.А. Вопрос о социальном совершеннолетии в философии общего дела. «Несовершеннолетнее общество» в супраморалистической интроспекции // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. 2025. Т. 25. № 2.
8. Пространный христианский катихизис православной католической Восточной церкви. М., 2013.
9. Русский космизм: Н.Ф. Федоров, К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский / под ред. А.Г. Гачевой, Б.И. Пружинина, Т.Г. Щедриной. М., 2022.
10. Семенова С.Г. Н.Ф. Федоров и философия активного христианства // *Московский Сократ: Николай Федорович Федоров* / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М., 2018.
11. Семенова С.Г. Философия воскрешения Н.Ф. Федорова // *Федоров Н.Ф. Собрание сочинений*: в 4 т. Т. I. М., 1995.
12. «Служитель духа вечной памяти»: Николай Федорович Федоров: в 2 ч. / сост. А.Г. Гачева, М.М. Панфилов. М., 2010.
13. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. I. М., 1995.
14. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. II. М., 1995.
15. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. III. М., 1997.
16. Федоров Н.Ф. Собрание сочинений: в 4 т. Т. IV. М., 1999.
17. «Философия общего дела» Н.Ф. Федорова и Федоровиана XX–XXI вв. / ред.-сост. А.Г. Гачева. М., 2025.
18. Философ общего дела: материалы Международных научных чтений памяти Н.Ф. Федорова / ред.-сост. А.Г. Гачева. М., 2022.

DOI: 10.22363/2313-2272-2026-26-2-352-368

EDN: ZSTROM

Projective sociology of supramoralism: “Full age society” as a psychocratic multiunity*

A.A. Onosov

Lomonosov Moscow State University,
Leninskie Gory, 1, Moscow, 119991, Russia

RUDN University,
Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: o.ksandr@yandex.ru)

Abstract. The article presents the “positive” part of a theoretical-analytical dilogy on the underage and full age society in the supramoralist concept of N.F. Fedorov. The article focuses on the content of the key supramoralist idea of coming of age – a projectively proper state

---

*© A.A. Onosov, 2026

The article was submitted on 15.12.2025. The article was accepted on 10.04.2026.

of society as an antinomic pair with the present, crisis state of underage. The relevance of the study is determined by the lack of a structured and semantically comprehensive explication of the concept of full age developed by the philosophy of common cause. The author reveals a system of criteria for full age society and paths to its historical achievement as proposed by supramoralism, explains why Fedorov's concept of coming of age signifies the ontological autonomy of humanity, its capacity for independent evolutionary management of social-natural and cosmic processes, and active historical realization of creative eschatology. In such a systemic-integrative approach, the set of criteria for social coming of age constitutes a multi-vector semantic space that corresponds to the cosmosophic concept of a "proper society" which can be achieved not through social reforms in the traditional sense, but through the fulfillment of the highest moral duty of universal resurrection. This imperative becomes both a central criterion and a practical project for overcoming humanity's fundamental underage as determined by mortality and discord. The results of the study show that in Fedorov's concept the full age society is a cosmic program and the historical-eschatological task of humanity, which are to be implemented and solved through global regulation as a synthetic arsenal of worldviews that unites science, religion and art in the common cause of transforming nature, defeating death, and mastering the universe.

Key words: N.F. Fedorov; philosophy of common cause; supramoralism; full age; underage; full age society; underage society; common cause; regulation of nature

For citation: Onosov A.A. Projective sociology of supramoralism: "Full age society" as a psychocratic multiunity. *RUDN Journal of Sociology*. 2026; 26 (2): 352–368. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2026-26-2-352-368> EDN: ZSTROM

Funding

The study was conducted under the state assignment of the Lomonosov Moscow State University.

References

1. Gacheva A.G. Ideal sovershennogo obshchestva v filosofii N.F. Fedorova [The ideal of a perfect society in N.F. Fedorov's philosophy]. *"Filosofiya obshchego dela" N.F. Fedorova i Fedoroviana XX–XXI vv.* Moscow; 2025. (In Russ.).
2. Gacheva A.G. "Chto takoe istoriya?" (religioznaya istoriosofiya N.F. Fedorova) ["What is history?" (N.F. Fedorov's religious historiosophy)]. *"Sluzhitel dukha vechnoy pamyati": Nikolai Fedorovich Fedorov. Part 1.* Moscow; 2010. (In Russ.).
3. Iidzima Ya. Kak perekhodit ot goroda k selu? [How to move from the city to the village?]. *"Sluzhitel dukha vechnoy pamyati": Nikolai Fedorovich Fedorov. Part 1.* Moscow; 2010. (In Russ.).
4. Lesyur F. Kak perevodit Fedorova na frantsuzsky yazyk? [How to translate Fedorov's works into French?]. *Filosof obshchego dela.* Moscow; 2022. (In Russ.).
5. Milentievich L. F.M. Dostoevsky i N.F. Fedorov: istoriosofskie paralleli [F.M. Dostoevsky and N.F. Fedorov: Historiosophical parallels]. *"Filosofiya obshchego dela" N.F. Fedorova i Fedoroviana XX–XXI vv.* Moscow; 2025. (In Russ.).
6. *Moskovsky Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov* [Moscow Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov]. Comp. by A.G. Gacheva, M.M. Panfilov. Moscow; 2018. (In Russ.).
7. Onosov A.A. Vopros o sotsialnom sovershennoletii v filosofii obshchego dela. "Nesovershennoletnee obshchestvo" v supramoralisticheskoi introspektsii [On social full age in the philosophy of common cause. "Underage society" in the supramoralistic introspection]. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (2). (In Russ.).
8. *Prostranny khristiansky katykhizis pravoslavnoi kafolicheskoi Vostochnoi tserkvi* [Extensive Christian Catechism of the Orthodox Catholic Eastern Church]. Moscow; 2013. (In Russ.).
9. *Russky kosmizm: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky* [Russian Cosmism: N.F. Fedorov, K.E. Tsiolkovsky, V.I. Vernadsky, A.L. Chizhevsky]. Ed. by A.G. Gacheva, B.I. Pruzhinin, T.G. Shchedrina. Moscow; 2022. (In Russ.).

10. Semenova S.G. N.F. Fedorov i filosofiya aktivnogo khristianstva [N.F. Fedorov and the philosophy of active Christianity]. *Moskovsky Socrates: Nikolai Fedorovich Fedorov*. Moscow; 2018. (In Russ.).
11. Semenova S.G. Filosofiya voskresheniya N.F. Fedorova [N.F. Fedorov's philosophy of resurrection]. Fedorov N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t. Vol. I*. Moscow; 1995. (In Russ.).
12. “*Sluzhitel dukha vechnoi pamyati*”: Nikolai Fedorovich Fedorov: v 2 ch. [“Servant of the Spirit of Eternal Memory”: Nikolai Fedorovich Fyodorov: in 2 p.]. Ed. by A.G. Gacheva, M.M. Panfilov. Moscow; 2010. (In Russ.).
13. Fedorov N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t. T. I* [Collected Works: in 4 vols. Vol. I]. Moscow; 1995. (In Russ.).
14. Fedorov N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t. T. II* [Collected Works: in 4 vols. Vol. II]. Moscow; 1995. (In Russ.).
15. Fedorov N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t. T. III* [Collected Works: in 4 vols. Vol. III]. Moscow; 1995. (In Russ.).
16. Fedorov N.F. *Sobranie sochineniy: v 4 t. T. IV* [Collected Works: in 4 vols. Vol. IV]. Moscow; 1995. (In Russ.).
17. “*Filosofiya obshchego dela*” N.F. Fedorova i Fedoroviana XX–XXI vv. [“N.F. Fedorov's Philosophy of Common Cause” and Fedoroviana of the 20th — 21st Centuries]. Ed. by A.G. Gacheva. Moscow, 2025. (In Russ.).
18. *Filosof obshchego dela* [Philosopher of Common Cause]. Ed. by A.G. Gacheva. Moscow; 2022. (In Russ.).